

...Известный писатель был на каникулах. И поэтому, пока его американские студенты отдыхали (он преподает в университете Джордж Мейсон в Вашингтоне), в роли восторженно внимающей аудитории с удовольствием выступила крымская публика, среди которой — немало друзей Василия Павловича, и еще больше поклонников этого непокорного своеобразного таланта. Словом, властитель дум целого поколения, с 1980 года оказавшийся в эмиграции, наконец, добрался до «острова Крым» — уголка земли, который всегда привлекал его, манил к себе, обещал покой и желанное освобождение...

ценное именно к тебе, почуствовать желанную сопричастность к внутреннему миру этого человека.

В Симферополе американский гость (пока так, а не иначе) находился в постоянном окружении своих поклонников. Какое счастье было услышать от ставящего автограф Аксено-

вегетативная нервная система окончательно успокаивается, э в период эмиграции — совсем наоборот... Вообще, проблема эта неоднозначна. Если бы за нами не сжигали мосты... Мы ведь разлучались с Родиной без надежды на возвращение. А так — призраки не мучают, без резок в Вермонте больше, чем в Подмоскowie... Принцип нормального свободного человека: живи там, где хочешь.

— Правда ли, что австрийское пиво — лучшее в мире!

— Что, и лучше симферопольского?! Блеф! Симферопольское пиво — чудо, впрочем, и ялтинское тоже. Отдыхая в Ялте, я недавно наблюдал картину, как «мужики» от души пьют на набережной этот божественный напиток, смакуя, «с горла!» Я пришел и сказал жене: «Майя, представляешь, есть пиво! Как это приятно!».

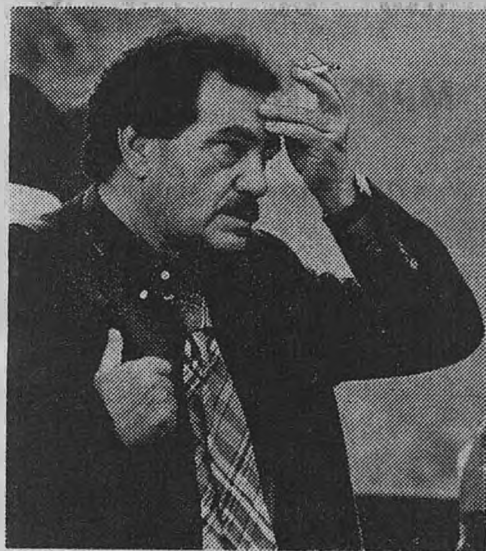
Вообще, я ведь писатель улыци. Иногда мне кажется, что я теряю с ней связь. Страшно бывает от ощущения, что потерял своего читателя...

Читатели, никогда не открывавшие книг В. Аксенова, не знающие писателя в лицо и сомневающиеся, что он вообще существует! Умудренные опытом и уставшие от быта! Читайте повести, романы, пьесы В. Аксенова. Найдите «Огонек» и «Юность», на страницах которых этот человек подробно рассказывает о своей жизни, об искореженном детстве, трагической судьбе матери, разгоне альманаха «Метрополь», лишении советского гражданства...

Ленивые и не любопытные! Достаньте и заставьте себя прочесть «Остров Крым», «Ожог», «Бумажный пейзаж», «В поисках грустного бэби», «Затоваренную бочкотару», «Скажи Изюм» и т. д. и т. п. Не поправится — ваше дело. Но откройте же! Узнайте, что есть он на земле, пишущий, преподающий, счастливый и тоскующий, долго талантливый, обросший легендами писатель Василий Аксенов.

С. ПАЛЬЧИКОВСКИЙ.

Фото О. ПАНИНА.

«ЭМИГРАЦИЯ ПОХОЖА НА СОБСТВЕННЫЕ ПОХОРОНЫ», —

признался, выступая перед крымчанами, американский гость — русский писатель **ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ**

— ЧЕСТНО говоря, — сказал Аксенов, — я представлял, что увижу на крымской земле гораздо большие изменения. Нафантазировал себе эту зурбагановскую мечту: живописно расположившихся наглых торговцев, ливанских зазывал... Часть колыбели человечества, приобщенная к Средиземному морю...

— Ну, до этого, Василий Павлович, еще далеко. Пока что вы встретились с вполне заурядной Ялтой, хоть и признались задумчиво, что вам здесь хорошо отдыхается, славно бродится по одиноким советским тропам...

— Совсем недавно, буквально на днях, — поделился писатель, — совершая очередную пробежку по крымским тропам, я встретил мальчика, с виду очень интеллигентного и чистого, напомнившего мне

Петю Бачея из повести В. Катаева «Белеет парус одинокий». Я сказал ему: «Доброе утро, мальчик!». А он ответил: «Доброе утро, сударь!». На фоне сегодняшнего дефицита хороших манер, согласитесь, что этот случай удивителен... И вообще, подобные слова звучат как-то не по-советски...

НЕ «ПО-СОВЕТСКИ» звучали на вечерне встречи с писателем и песни в исполнении актера театра и эстрады В. Верхотурцева, готовящего пластинку с таким «аксеновским» и нашим названием — «Остров Крым».

Ты — Советская власть,
Твоя выпала масть,
И шестерка побила туза...

А вообще, не только мне захотелось, наверное, встретиться с Василием Аксеновым где-нибудь на потаенном тропе, вдали от свиты, от шумной кампании. Услышать его слово, обра-

ва это типично его: «О, книжечка давняя, совсем желтенькая...» или «Любопытно, любопытно...».

А читатели и почитатели спрашивают:

— Василий Павлович, чего вам там, на Западе, не хватает из «советского образа жизни»?

— Во-первых, двух копеек для вашего телефонного автомата. Во-вторых, футбола. Первое время страшно мучился: в Америке футбола-то настоящего нет. Правда, потом привык. Теперь этой игры для меня не существует. Полюбил волейбол.

— Насколько легко вы адаптировались к «зарубежной» жизни! Или этот процесс протекал болезненно!

— Эмиграция похожа на собственные похороны, но с небольшой разницей. В период похорон и тем более после них